

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Полисемия: проблемы и пути возможного решения

А. Н. ТРЕГУБОВ

(ВОСТОЧНАЯ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ)*

В статье рассматривается явление семантической деривации, анализируются различные точки зрения на данный феномен, предлагается несколько иная его трактовка и методика анализа полисемантических единиц.

Ключевые слова: полисемия, лексическое значение, семантическая деривация, бинарный семантический анализ, прототипическая ситуация, базовая сема, дифференцирующая сема.

Polysemy: Problems and Ways of Possible Solution

A. N. TREGUBOV

(EAST ECONOMIC AND LEGAL ACADEMY FOR THE HUMANITIES)

In the article the phenomenon of semantic derivation is considered. The author analyzes various points of view on this phenomenon and suggests somewhat different interpretation and methods for the analysis of polysemantic items.

Keywords: polysemy, lexical meaning, semantic derivation, binary semantic analysis, prototypical situation, basic seme, differentiating seme.

Феномен многозначности — явление, с разной степенью интенсивности об-суждавшееся в разные исторические пери-оды, начиная со времен Античности. В част-ности, Аристотель одним из первых в обо-зримом прошлом предпринял попытку описать связи значений внутри полисеман-тичного слова.

Оценивая развитие представлений о мно-гозначности в целом, включая поиски осно-ваний семантических переносов, можно вы-делить некоторые общие тенденции, пред-

ставляющие интерес для создания целостной теории смысловых преобразований. В то же время широкие теоретические обобщения в этой области сталкиваются с трудностями как объективного, так и субъективного ха-рактера. Первые связаны с необычайной сложностью определения исходных положений семантических трансформаций, а отсю-да и конструирования соответствующего мето-да. Вторые обусловлены факторами психо-логического плана, поскольку развитие новых лексико-семантических вариантов представ-

* Трегубов Андрей Николаевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и журналистики Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. Тел.: +7 (347-2) 41-55-67. Эл. адрес: tandrey1@mail.ru

ляет собой результат часто творческой индивидуальной деятельности, трудно поддающейся строгой формализации.

Исходя из сказанного, можно отметить, что в исследовании смысловых переходов выделяются по меньшей мере два основных подхода к объекту изучения, различающиеся прежде всего на основе дихотомии Ф. де Соссюра «язык — речь». С одной стороны, описываются вторичные, закрепленные в языковой системе, а следовательно, отраженные в толковых словарях значения, с другой — речевые преобразования смысла, возникающие в контексте, т. е. речь идет о функциональной семантике.

Актуальность функциональной семантики — семантики, ориентированной на анализ речевого варьирования значений лексических единиц, не вызывает сомнений, поскольку исследования в этом направлении помогают наметить основные контуры потенциальных языковых смысловых модификаций. Установление регулярных семантических сдвигов делает возможным более или менее достоверное прогнозирование переносов значений, а следовательно, превращение гипотетической модели в подлинно действующий механизм.

Характеризуя первый (языковой) подход, можно выделить ряд дискуссионных вопросов, касающихся метода и метаязыка описания фактического материала.

Язык — это многоуровневая система, единицы которой обладают свойством изоморфизма, а отсюда — внедрение в широкий лингвистический анализ элементов фонологических оппозиций привело к активному использованию в исследовании семантики метода компонентного анализа как попытки систематизации и каталогизации единиц, составляющих семантическую структуру слова. В то же время можно констатировать определенную долю скептицизма относительно объективности выделения названных единиц, а также их статуса. Так, еще в середине второй половины XX в. Н. З. Котелова, подвергая критике новые течения в семантике, связанные с созданием и использованием

«чистого» семантического метаязыка, отметила ряд уязвимых моментов в теоретических построениях лингвистов, работавших в данном направлении.

1. Связь определенных слоев лексики с положением наблюдателя не является необходимым фактором, так как содержание значений некоторых разрядов слов не абсолютно, а относительно, по-разному актуализируется в зависимости от точки отсчета, положение же наблюдателя — только «частный» случай определенной точки отсчета.

2. Открытие «второго» слоя семантики слова — семантических ассоциаций, на основе которых происходит регулярная метафоризация, деривация и т. д. В качестве контраргумента Н. З. Котелова выдвигает положение о нерелевантности ассоциативных признаков для прямого номинативного значения.

3. Решение вопроса об отличии значения от логического понятия: в лексических значениях представлены наивные понятия, а поэтому задача лексикографа — вскрыть наивную картину мира и отразить в лексических значениях и толкованиях, а не превращаться в энциклопедиста. Однако здесь, во-первых, смешиваются две разные проблемы, так как подавляющее большинство слов соотносится с логическими понятиями, а научные понятия относятся к области знания; во-вторых, различия лексических значений слов в разных языках свидетельствуют не о наивности восприятия мира, а о разных способах и формах отображения членения мира в системе языка; в-третьих, обиходные значения языка — не наивные, в противном случае язык не был бы способен хранить достижения человеческого опыта; в-четвертых, обиходные значения отражают рост научных знаний, вбирают эти достижения знания.

4. Описание значения то как собственно значения, то как сочетаемости; в результате лексическое значение понимается или как набор семантических компонентов, или как внеязыковая ситуация, или как «смысл», проецирующийся на мышление, или как функция контекста (Котелова, 1975: 33–41), что отнюдь не проясняет общую картину.

Вышеназванный скептицизм был поддержан в лингвистических кругах. В. А. Звегинцев в обзоре основных работ языковедов США, касающихся изучения семантики, отметил, что создание конечного и ограниченного универсального алфавита для описания семантических структур языков в целом оказалось невозможным, так как за пределами тематических групп компонентный анализ показал собственную несостоятельность. Кроме того, такой алфавит должен бы быть равнозначен концептуальному богатству языков, исчисление которого вряд ли возможно. Наконец, ряд семантических компонентов носит явно национальный характер. В связи с этим семный набор, вычленимый из лексикона конкретных языков, не может быть универсальным, а следовательно, не отражает элементы мыслительной структуры (Звегинцев, 1981: 12).

Резюмируя отмеченное, можно констатировать факт признания принципиальной невозможности выявления какой бы то ни было универсальности в развитии полисемии, что мотивировалось двумя основополагающими моментами: во-первых, психологическими, а во-вторых, национальными корнями семантической структуры слова. Иными словами, исследования в этом направлении следует перенести в области психолингвистики и этнопсихолингвистики, но никак не структурной семантики.

На наш взгляд, такое противопоставление нельзя считать абсолютным, поскольку сопоставление семантических систем разных языков, несмотря на национальную специфику, позволяет говорить об определенном изоморфизме многозначности (см., напр.: Трегубов, 2006; 2008).

Конспективно характеризуя наш подход к проблемам полисемии, остановимся на некоторых соображениях, представляющих интерес в вышеобозначенном контексте.

Анализ семантической структуры лексических единиц обычно производится с двух позиций — внутрисловной и межсловной (полевой). В первом случае рассматриваются полисемантические единицы, компонентный состав лексико-семантических вариантов,

а также их соотношение друг с другом. Во втором — те или иные группировки лексических единиц, их семный состав и соотношение друг с другом.

Внутрисловный подход традиционно разбивается на синхронический и диахронический, хотя такое противопоставление уже давно признано условным. Более того, «отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношения между значениями слова в разные моменты его истории представляют собой одно и то же явление, которое мы будем называть *семантической деривацией*» (курсив автора. — А. Т.). Наибольший интерес для нас представляют случаи регулярной семантической деривации, воспроизводимые в истории разных слов и разных языков» (Зализняк, 2001: 15).

Идея семантического словообразования в том или ином аспекте обсуждается достаточно продолжительное время. Так, В. М. Марков отмечал, что данное словообразование осуществляется путем включения слова в иной лексический ряд, в результате чего образуются омонимы, т. е. производные слова в категориальном отношении подобны лексическим единицам, образованным с помощью деривационных морфем.

Между семантической и морфемной деривацией наблюдается достаточно четкий параллелизм:

1) слова, образованные этими способами, обычно возникают на основании аналогичных смысловых отношений; например, «паять» → «паяльник» и «сторож» (человек) → «сторож» (для молока);

2) они переживают в своем развитии стадию окказиональности;

3) в результате дестимологизации они утрачивают признак производности;

4) могут восходить к одному слову или нескольким словам, чьи основы объединяются в структуре производных образований — сложных слов (Марков, 1981).

Достаточно продуктивным представляется когнитивный подход к семантической деривации, разрабатываемый в исследованиях

Г. И. Кустовой. Основопологающими в данной концепции являются понятия прототипического объекта, прототипической ситуации, а также идея о принципиально единой природе языковых и других когнитивных механизмов и процессов и об их принципиальной связанности с природой человека.

По мнению Г. И. Кустовой, существует сравнительно небольшой круг обиходных ситуаций, объектов и действий, которые определяются основными природными и социальными потребностями человека, — это прототипический набор базовых видов действий, передающихся базовыми глаголами. Прототипический глагол обозначает динамическую ситуацию — изменение. Базовый лексический фонд задает классификацию ситуаций — типов изменений, типов событий, которые могут происходить с объектами. Базовый глагол в исходном значении можно рассматривать как некоторую семантическую схему, модель изменения состояния объекта, в которую может быть поставлен любой объект.

Однако в реальной ситуации, соответствующей базовому значению глагола, может участвовать не любой объект, а только такой, который соответствует определенным ограничениям, иначе полисемия была бы невозможна (Кустова, 2000).

Продуктивность данного подхода не вызывает сомнений, поскольку сделанные выводы свидетельствуют об установлении достаточно определенных тенденций развития значений лексических единиц.

Таким образом, есть основания констатировать тот факт, что в настоящее время в области изучения полисемии сложилась определенная теоретическая база, основывающаяся на ряде взаимосвязанных положений: 1) признании дискретности лексического значения слова; 2) членении этого значения на два компонента — постоянный и переменный; 3) соотносительности деривационного и семантического анализа лексики.

В связи со всем сказанным мы полагаем, что к семантическим феноменам вполне приложим дериватологический подход —

бинарный семантический анализ, который предполагает выделение в составе семемы оппозиций неантитезного характера. Здесь речь должна идти скорее о деятельностной ориентированности процесса смысловых переносов.

При бинарном анализе нет необходимости выделять весь набор семантических компонентов. Задача заключается в том, чтобы выделить общие и различительные признаки, позволяющие определить тенденции развития, а не описать структуру семемы.

Сущность данного подхода состоит не в выявлении непосредственной, наглядной мотивированности движений смысла, а в определении центральных тенденций. Вполне естественно, что названные тенденции обобщительно предполагают те или иные обобщения, которые касаются как базовых, так и дифференцирующих компонентов (в дериватологии соответственно производящих и формантных). В то же время говорить о непосредственной аналогии между семантической и собственной деривацией вряд ли уместно, поскольку существует ряд различий между данными процессами, важнейшие из которых сводятся к следующим. Во-первых, отсутствие материальных (формальных) показателей производности; во-вторых, большая степень зависимости от контекстного употребления собственно семантических дериватов.

Вся совокупность базовых сем, служащих основанием смысловых переносов, допускает сведение к ограниченному числу обобщенных компонентов. Это же касается и дифференцирующих сем. В результате этого допустимо противопоставление обобщенных базовых и обобщенных дифференцирующих сем, причем последние репрезентируются парами, характеризующими различия между лексико-семантическими вариантами слова.

В качестве материала исследования выступили незаимствованные слова со свободным корнем, поскольку они позволяют представить лексическое значение в неспециализированном виде, не осложненном де-

ривационными значениями. В результате в группе двузначных единиц (514 слов) было выделено 20 обобщенных базовых сем (ОБС), таких как «квантитативность», «звучание», «форма», «воздействие», и других, служащих основанием для противопоставления обобщенных дифференцирующих сем (ОДС). Например, пара ОДС «физическое — душевное» обобщает соотношение различных смысловых переносов, связанных с обозначением перехода от физического состояния человека, его материального благополучия или, напротив, неблагополучия к состоянию психическому, физиологическому, умственному; иными словами, к реакциям души: *сop* — 1) мелкие сухие отбросы, 2) что-либо ненужное; *тpухa* — 1) измельчившееся сено, 2) что-либо не имеющее ценности. В данных примерах количественный материальный показатель смещается в область интеллектуального, оценочного.

Как показал проведенный анализ, наблюдается достаточно ограниченный круг моделей семантических переносов. В целом ряде случаев такие модели охватывают значительное количество лексических единиц, что позволяет говорить об их продуктивности или непродуктивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зализняк, А. А. (2001) Семантическая деривация в синхронии и диахронии: Проект Каталога семантических переходов // Вопросы языкознания. №2. С. 13–25.

Звегинцев, В. А. (1981) Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М. С. 5–32.

Котелова, Н. З. (1975) Значение слова и его сочетаемость: (К формализации в языкознании). Л.

Кустова, Г. И. (2000) Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. №4. С. 85–109.

Марков, В. М. (1981) О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск.

Трегубов, А. Н. (2006) Смысловая корреляция между русским и башкирским языками с позиций семантической деривации // Вопросы филологии. №6. Специальный выпуск. М. С. 90–93.

Трегубов, А. Н. (2008) Сопоставительный анализ русско-башкирских смысловых коррелятов // Язык, литература и культура на рубеже XX–XXI веков. Уфа. С. 131–137.

Новые книги

Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России : монография [Текст] / С. В. Луков, Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын, Э. К. Погорский. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. — 224 с.

Алексеев, С. В., Инков, А. А. Скифы: исчезнувшие владыки степей : монография [Текст] / С. В. Алексеев, А. А. Инков. — М. : Вече, 2010. — 320 с.